

В. Г. Минина

**ЖЕНСКИЕ ВОЕННЫЕ ИСТОРИИ
В РОМАНЕ С. ФОЛКСА «ПАРИЖСКОЕ ЭХО»**

В последние десятилетия наблюдается значительный интерес к исследованию женских историй в контексте войны, что связано с переосмыслением роли женщин в исторических событиях и их воздействием на общественные процессы. В своем творчестве английский писатель Себастьян Фолкс (р. 1953) нередко обращается к теме войны. О ней он написал такие романы, как «И пели птицы» (Birdsong, 1993), «Человеческие следы» (Human Traces, 2005), «Там, где билось мое сердце» (Where My Heart Used to Beat, 2015). Не стал исключением один из него недавних романов «Парижское эхо» (Paris Echo, 2018), в котором автор, помимо всего прочего, обращается к исследованию женских военных историй. Это становится очередной попыткой в литературе уйти от традиционного маскулинного взгляда на войну и способом понимания роли женщин на войне. Как говорит героиня романа об исследованиях о войне: *Писали их почти всегда мужчины – и, конечно, о мужчинах. Но моя тема предполагала работу с сырым материалом, свободным нефильТРованным потоком человеческого опыта и личных переживаний*. Именно этот тезис ложится в основу произведения и удачно развивается автором.

Роман С. Фолкса «Парижское эхо» представляет собой образец современного литературного текста, в котором женщины не только становятся свидетелями, но и активными участниками событий эпохи Второй мировой войны. На фоне хаоса войны автор изображает сложные переживания и внутренние конфликты своих героинь. Это многослойное и полифоничное произведение, в котором автор обращается к темам памяти, идентичности, связи между прошлым и настоящим.

Действие романа разворачивается в Париже и сосредоточено вокруг двух главных персонажей: интеллектуалка, историк и исследовательница, американка по имени Ханна, которая пишет книгу о судьбах француженок, живущих в оккупированном Париже во время Второй мировой войны, и молодой марокканец по имени Тарик, который оказывается в Париже, мечтая о лучшей жизни и новых возможностях.

Ханна работает в архиве с аудиозаписями и письменными свидетельствами очевидцев. Она мечтает найти в живых современницу оккупации Парижа, чтобы из первых уст услышать ее историю о войне (*Мне бы очень*

хотелось найти женщину, не просто заставшую тот период, но пережившую какую-то личную историю, благодаря которой я смогу заглянуть в прошлое и рассмотреть во мраке целую эпоху).

Одна из историй, обнаруженных Ханной, о Жюльетт, продавщице модного магазина одежды (*говорила на очень чистом французском, с небольшим парижским акцентом; свою речь она как будто выучила наизусть, ну или, по крайней мере, тщательно продумала, опасаясь сказать лишнего* – явление с которым исследовательница сталкивается не единожды: сконструированные истории, что и побуждает ее искать оставшихся в живых свидетельниц тех событий). Однажды в магазин заходят два немецких офицера, вторая продавщица видит в них всего лишь одиноких мужчин, у которых дома остались сестры, такие же как француженки. Но вот у Жюльетт эти две фигуры в серой форме и начищенных до блеска ботинках вызывают страх. Офицер постарше долго выбирает перчатки жене, Жюльетт помогает ему, по его просьбе демонстрируя модели на своих руках (*У вас такие изящные руки, совсем как у моей жены,* – говорит ей офицер). Эпизод заканчивается тем, что он зовет девушку вечером в ресторан, но она, смутившись, отказывается, сославшись на строгих родителей. Офицер с извинениями принимает отказ.

Изначально немецкие офицеры, как утверждают девушки и чему есть документальное подтверждение, ведут себя с парижанками очень вежливо и даже тушуются в их присутствии (*В первые месяцы оккупации большинство немцев попросту стыдилось своего присутствия в Париже. Присягнув на службу Гитлеру, они по-прежнему хранили верность идеалам прусской армии, в которой когда-то воевали их деды*). Однако с приходом в СС все меняется (*В результате молодые парижанки, стесненные в средствах и возможностях, – такие, как Жюльетт, – попали в еще более сложную ситуацию*). Одна подруг Жюльетт, Жоржетт Шевалье, подвижная и спортивная девушка, раскатывающая по городу на велосипеде, примыкает к Сопротивлению и становится ее активной участницей, впоследствии она по доносу оказывается в концентрационном лагере. Вторая, Ивонн, – ее полная противоположность, она не против общения с немецкими солдатами и офицерами, решив, что *в таком сумасшедшем мире ей дозволено все – даже свидания*; однако с приходом к власти генерала де Голля эта подруга всех немецких солдат ловко и быстро перестраивается и на демонстрациях в поддержку освобождения Франции неистово размахивает флагом. Сама Жюльетт, будучи девушкой скромной и из приличной семьи, все же может противиться энергии своей молодости, природа берет свое: молодым девушкам хочется веселиться, танцевать, заигрывать с противоположным полом, вести беззаботную жизнь. Но реальность была иной: *Всех нас объединяла какая-то невероятная энергичность. Война пришла в наш город в самый неподходящий момент. Мы просто хотели работать, ходить на танцы и кататься на велосипедах. Но Париж опустел. На улицах стало*

очень тихо. На свидания нас не приглашали, потому что парни нашего возраста сидели в лагерях для военнопленных. Потом еще и комендантский час ввели. Всем нам так или иначе приходилось выбирать. И Жюльетт делает свой выбор, со временем согласившись поужинать с Клаусом, пришедшим в магазин немецким офицером. Однако их отношения остаются сугубо пуританскими: у них было всего два свидания. Но несмотря на признание Клауса в любви и зарождение ее ответных чувств к нему, девушка с тяжелым сердцем и слезами на глазах разрывает отношения. Она даже не принимает его подарок – жемчужное ожерелье; честность и порядочность для нее оказываются превыше всего.

Есть в романе и другая женская история. Ее героиня Матильда, девушка из очень бедной семьи, в ее досье говорится, что она *поддерживала контакты со службами безопасности Германии и Франции, через общих знакомых имела контакты с иностранными агентами в Париже* – это было редкостью, чтобы девушки открыто признавались в связях с немцами. В 1942 она влюбляется в мужчину по имени Арман, это ее первая любовь. Он вежлив и обходителен, внимателен и добр с нею – именно этого ей недоставало всю жизнь. Однажды он дарит ей прекрасный шарф – первый и самый дорогой подарок в ее жизни, в которой она была многого лишена и донашивала одежду за старшими сестрами. И шарф и Арман сливаются для Матильды в один образ: впервые в жизни у нее появляется что-то лично ее (*К Арману я чувствовала примерно то же самое, что и к тому шарфу. Он был моим и ничьим больше. Мне сложно передать словами, насколько яростным было это чувство собственности. Просто потому, что у меня никогда раньше не было ничего своего*). Матильда, впервые став обладательницей чего-то, не могла себе и представить, что этим можно делиться. Поэтому, увидев однажды Армана с другой женщиной, который оказывается его соратницей по движению Сопротивления, она сдает его немцам. В душе ей больно, но не от своего предательства, от жгущей память картины, когда она увидела Армана, для конспирации обнимавшего другую.

Ознакомившись с несколькими историями, встретившись с доживший до сих пор Матильдой, Ханна все больше утверждает в мысли, что как и с историей Жюльетт, она имеет дело с конструктами памяти своих героинь. Память зачастую избирательна и фрагментарна, *человеческий мозг создает иллюзию «себя» – «удобную фикцию»*. Слушая очередную аудио запись, Ханна убеждается, что история каждой девушки, чей голос она слышит на пленке, созданная, временами искаженная реальность, из которой выхолощены эпизоды, о которых предпочли забыть, о которых больно или стыдно вспоминать. Героини предпочитают не высказывать о себе оценочные суждения, не выносить себе приговор.

Тем не менее, каждая история важна, будь она женская, мужская или детская. Знание таких историй позволяет людям помнить, задумываться, анализировать, оставаться людьми. Вот как автор метафорически описывает

историю: *История похожа на зеркало. Тонкий слой серебра за стеклом. Потеряв эту связь, мы потеряем способность к многомерному мышлению, без которой жизнь человека сводится к набору простейших команд. Как в интернете. Кликнуть. Открыть. Закреть. Повторить.*

В романе есть размышления самой Ханны об истории. Всякий раз, когда ей кажется, что та не более, чем *сказочный маскарад, что-то, что на самом деле случилось в другой вселенной*, она вспоминает первые лекции в университете, когда им говорили, что *нельзя относиться к истории как к «прошлому» или «иной жизни», и что на самом деле она – естественное продолжение настоящего, с которым связаны все люди, знают они об этом или нет.* История – это не только о героях, политических деятелях, решительных поступках, а нечто большее и невидимое. История – это *частный, личный опыт отдельных людей в конечном счете переплетен с общественной жизнью, создает ее ткань.*

Таким образом, роман С. Фолкса «Парижское эхо» предоставляет коллаж женских военных историй, которые часто остаются в тени традиционных нарративов о войне.